

НАЧАЛЬНОЕ ОБУЧЕНИЕ: ПРОИЗВОЛЬНОЕ ИЛИ НЕПРОИЗВОЛЬНОЕ?

*О ТОМ, ПОЧЕМУ ЦЕЛЬ УРОКА НАДО
ХОРОШЕНЬКО ПРЯТАТЬ ОТ УЧЕНИКОВ*

Привычно слышать в начальной школе:
– Дети, тема сегодняшнего урока «Правописание безударных гласных в корне слов».

Или:

– Тема сегодняшнего урока «Сложение в столбик с переходом через десяток».

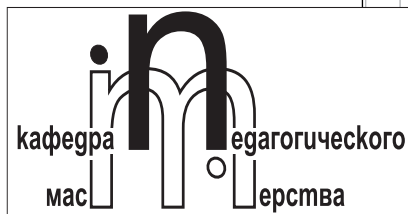
Цель занятия – отработать этот крайне необходимый для жизни навык счёта. Для этого необходимо каждому из вас решить *n*-ное количество примеров, потому что навык этот осваивается только путём его многократного повторения.

И после этого начинается процедура наreshивания примеров. Вряд ли такой урок вызовет восторг у школьников. Скорее всего, он пройдёт рутинно и обыденно. Темп освоения навыка будет скромным, мотивация – низкой.

КАК НА УРОКЕ ДЕТИ КЛАД ИСКАЛИ

Однажды я стал свидетелем (а отчасти и автором) урока, учебной целью которого была та же отработка навыка сложения в столбик с переходом через десяток, но проходил он потрясающе живо и интересно.

Учитель, войдя в класс, не объявляя темы урока и *не сообщая учебной цели*, сразу заинтриговал учеников тем, что он в некотором месте обнаружил потерянную пиратами карту-

АНДРЕЙ ОСТАПЕНКО,

доктор педагогических наук, профессор Кубанского педагогического университета, г. Краснодар

Совершенно очевидно, что в содержании образования начальной школы явно доминируют навыки: чтения, каллиграфии, письма, грамотности, счёта. Даже уроки в расписании когда-то назывались «чтение», «письмо», «арифметика».

В системе житейских ценностей ребёнка эти крайне важные навыки выступают в качестве жизненных средств.

В школе же наработка этих навыков как жизненно необходимых средств вдруг становится целью.

шифровку, разобравшись с которой можно найти клад и стать его обладателем. Но для этого надо расшифровать то, что на ней написано.

Учитель быстро делит класс на команды-экипажи. Каждой команде даёт часть шифровки. Выясняется, что для её прочтения необходимо расшифровать спрятанные буквы и слова. Каждой букве соответствует некое число, которое можно вычислить путём сложения в столбик чисел, указанных в шифровке.

Работа по расшифровке летит «со свистом». Примеры решаются с невероятной скоростью. А ведь их очень много. Гораздо больше, чем в учебнике. Срабатывает необходимость распределить примеры между членами экипажа. Это делают сами дети, беря на себя инициативу по распределению заданий между членами команды в зависимости от сложности. Кто-то решает в одиночку, кто-то в паре. Удивительнейшая самоорганизация. А темп!

Наконец-то искомое слово (или предложение) расшифровано и становится ясно, что трудности только начинаются. Расшифрованное слово указывает, куда надо двигаться команде дальше. Все стремглав бегут (вот вам и физкультминутка) в указанное место (например, к указанному дереву в школьном саду), обнаруживают там новое подобное задание.

Новый этап – новые трудности. Опять срабатывает самоорганизация и без напряжения распределяются задания между членами экипажа. Опять решаются так нужные для отработки числительного навыка примеры. И так далее...

...Клад найден и съеден, ибо им оказался сладкий приз! Все возбуждены и счастливы! Никто даже не вспоминает о математике, никто и не думает о сложении. Но ведь навык-то отработан! Причём значительно эффективнее, чем в первом примере. О чём будут дети рассказывать дома: о том, как они решали примеры, или о том, как искали клад и помогали друг другу? Ответ очевиден.

А вся ведь разница в том, что в первом случае отработка навыка сложения осуществляется в режиме *произвольного действия*, а во втором – в режиме *действия непроизвольного*. Разницу чувствуете?

НЕПРОИЗВОЛЬНЫЕ ПРОЦЕССЫ

Вспоминаю слова Алексея Михайловича Кушнера, которые он бесконечно готов повторять на встречах с учителями, рассказывая им о своей технологии обучения чтению и письму. «В любом учебнике психологии найдётся детальный разбор понятий **произвольности и непроизвольности**. Произвольный режим деятельности характеризуется энергоёмкостью и трудозатратностью.

Другое дело – произвольные процессы. В произвольном режиме человек работает, не замечая времени, не чувствуя усталости. Чтобы представить себе норму соотношения произвольности и произвольности в деятельности, наблюдаем за полным сил мастером, который делает своё дело. Оценим, сколько времени мастер действует в произвольном режиме и сколько в произвольном. Наблюдатель, имеющий дело с мастером, обнаружит очевидный факт: львиную долю времени он работает в произвольном режиме. То есть, в комфортном и экономичном.

А теперь перенесём наше наблюдение в школьный класс. И ужаснёмся: наша школьная машина вынуждает ребёнка работать более 80 процентов времени в произвольном режиме. У ребёнка нет шансов остаться здоровым! Разве педагогика, исповедуй она принцип природосообразности, допустила бы такое чудовищное насилие над неокрепшими ещё психикой и организмом?»¹

А ведь эта закономерность зависимости освоения навыка от произвольности и произвольности прописана почти в любом вузовском учебнике педагогической психологии.

¹ Кушнир А. М. Принцип природосообразности как методологический базис технологизации образования//Технологизация образования – требование времени. М.: ФИРО, 2007. С. 106.

НЕЯВНЫЕ МЕТОДЫ

Для того чтобы резко интенсифицировать процесс освоения ребёнком (да и взрослым) навыка, его необходимо перевести в режим произвольного действия. А для этого навык нельзя делать для ученика целью урока. Навык для него есть и всегда будет жизненным средством. Для учителя он должен остаться учебной целью. Но для того чтобы эту цель реализовать эффективно (а значит произвольным, между делом) её надо спрятать от ученика. А для этого необходимо использовать методы обучения со спрятанной (закрытой) учебной целью.

Такие методы, согласно предложенной мной совместно с профессором В. В. Гузеевым классификации, называются *неявными*.

«Неявными называются методы образовательной деятельности с закрытыми предполагаемыми результатами образования»², т.е. целями. К таким методам относятся две группы методов – **игровые и контекстные** (термин А. А. Вербицкого). Но если контекстные в большей степени применялись к профессиональному образованию, то игровые замечательно существуют в начальной школе.

² Гузеев В. В., Остапенко А. А. Полный системный классификатор методов образования//Педагогический журнал Башкортостана [Уфа]. 2011. № 2 (33). С. 18.

Примером контекстного обучения может служить пребывание человека в иноязычной среде, в результате чего он непроизвольно осваивает азы разговорного чужого языка. Или вот, например, курация студентов-медиков, когда они месяцами находятся в «живых» клиниках, непроизвольно пропитываясь медицинским «духом».

И при игровом, и при контекстном методе обучение происходит как бы неспециально, а обучаемый «между делом» становится компетентным в том или ином ремесле или науке. Одним словом, такое обучение становится *непроизвольным действием*. Оно и должно доминировать в начальной школе.

Первый вывод

Таким образом, сформулируем первый вывод. *Если учебная цель (предполагаемый результат) урока предполагает отработку учебного навыка (счёта, письма, чтения и т.д.), то она не должна выноситься в тему урока. Учебная цель должна быть спрятана, тогда её достижение будет происходить в режиме непроизвольного действия.*

В следующем сюжете мы рассмотрим вопрос о том, как в начальной школе избежать разрушающей целостность детского видения и системность мировосприятия «калейдоскопичной многопредметности» (термин П.П. Блонского) в течение учебного дня, чтобы из века в век мы не повторяли, что «нас всех учили по-немногу чему-нибудь и как-нибудь».